

Когда задача была завершена, Шао Сюань позволил и без того нетерпеливому Чаче улететь.

Если бы вы подумали об этом, вы обнаружили бы, что Шао Сюань воспользовался правилами, и это был один из способов поиздеваться над другими. Однако сейчас это было по особому поводу. Другая сторона сдерживала близнецов, заставляя их сделать то, что было им не под силу. Раньше для таких детей могли сделать исключение, ведь забраться на это каменное дерево в зимний сезон было для них попросту невозможно.

Но Шао Сюань прекрасно знал близнецов. У них был очень настойчивый характер. Даже если им сейчас помог Чача, по окончании зимы первое, что они сделают, это поднимутся по каменному дереву, чтобы коснуться своих каменных табличек, которые содержали их имена. Это обеспечило бы им чувство облегчения и означало бы, что они были достаточно квалифицированы и никак не нарушили установленные тут правила.

Как и ожидалось, когда Чача улетел, Ах-Гуан, глядя на нахмурившееся мрачное лицо Мэна, сказала:

- Как только закончится зима, мы снова придем сюда только для того, чтобы забраться на самый верх. Подожди и увидишь!

Ах-Ян кивнул, стоя рядом с ней:

- Я тоже обещаю это сделать!

Хотя Чача уже улетел, ранее произошедшая ситуация оставила свой след в сердцах многих людей. Он может быть и не столь уж глубоким, но в будущем, когда они столкнутся с подобными трудными задачами, они могут снова вспомнить о произошедшем сегодня.

Дети принимают новые вещи лучше, чем взрослые. Умение людей всегда должны формироваться с детства. Кроме того, по окончании этой зимы Шао Сюань планировал вывести Цезаря на несколько охотничьих миссий. Он надеялся, что люди постепенно примут его способ обучения диких животных.

Картины, которые предки нарисовали на стенах в каменном зале сиротской пещеры, состояли из сцен, которые показывали, что они охотились с собаками. Возможно, однажды в будущем эта грандиозная сцена снова станет реальностью. Такого же мнения придерживался и Шаман.

- Ладно, теперь, когда все разрешилось, я возвращаюсь. - сказал Шао Сюань близнецам.

- Не уходи, братик Сюань! Позже у нас будет дуэль, а еще я буду участвовать в соревновании! - сказала Ах-Гуан.

Дети со стороны Мэна мгновенно начали кричать на слова Ах-Гуан.

- Ты не можешь присоединиться к соревнованию, Ах-Гуан!

- Да, в самом деле! Ты можешь попросить Ах-Яна занять твое место!

- Согласен! Ах-Ян, как ты можешь позволить своей сестре присоединиться к соревнованию?

Раньше, когда они сопротивлялись присоединению близнецов, они делали это по двум причинам. Во-первых, обе стороны сражались за место тренировки, конечно же, они хотели сделать все, чтобы ослабить другую сторону. Во-вторых, и что было более важно, Ах-Гуан была

девушкой, что родилась с силой. И если бы девушка с такой силой присоединилась к соревнованию, у Мэна не было бы подходящего человека, который мог бы сразиться с ней. Теперь, когда кто-то сказал, что Ах-Ян должен сражаться вместо Ах-Гуан, многие дети начали повторять это предложение.

Шао Сюань посмотрел на кучу детей и ухмылялся в своем сердце. Какими глупыми были эти дети! Они были полностью обмануты близнецами. Только сейчас, когда кто-то сказал, что Ах-Ян должен присоединиться к бою, оба близнеца не могли не улыбнуться.

Это была лучшая из трех игр, и каждая партия отправила трех детей на битву.

Шао Сюань, Мао и другие наблюдали за боем издалека.

У не-пробужденных детей был очень простой способ сражаться друг с другом. Никаких каменных орудий не допускалось, так как они сражались голыми руками. Все движения были изучены ими в занятиях со своими родителями и другими взрослыми. Однако из-за отсутствия реального опыта охоты и отсутствия силы тела, а также того факта, что на них было слишком много одежды ... импульс боя был очень слабым.

Шао Сюань стоял в стороне, наблюдая, как дети с двух противоположных сторон сражаются друг с другом. Из-за этого непомерного количества одежды на них, они напоминали ему живые пельмени, сталкивающиеся друг с другом. Шао Сюань с трудом сдерживался, чтобы не засмеяться в голос, но бой был чем-то серьезным в глазах всех детей, которые находились здесь. Итак, Шао Сюань старался контролировать свое выражение лица.

Как и ожидал Шао Сюань, было достаточно двух вдохов, чтобы Ах-Ян повалил своего противника на землю всего тремя ударами. В четвертый раз он ударил своего противника по лицу, когда пригвоздил его к земле, пока противник не признал поражения. Похоже, что Ах-Ян долгое время сдерживал свои намерения, и теперь он наконец выпустил их.

Оглядевшись вокруг, Шао Сюань обнаружил, что помимо тех, кто хорошо знал Ах-Яна, все остальные выглядели крайне забавно.

В конце концов, Мэн был единственным, кто выиграл в своей партии. Два других, оба были побеждены, а это означало, что в течение следующих двадцати дней они не должны ступать на территорию тренировочной площадки.

У людей племени была одна особенность, которая заслуживала уважения, она заключалась в том, что если они проиграют, они не будут искать оправдания неудачи. Кроме того, после поражения они не будут поступать грязно, например, ставя ловушки на победителей. Если они падают, то отдыхают, а затем встают и начинают движение оттуда, где они упали. Если они проигрывают, они стремятся стать лучше, чтобы в будущем стать победителями.

Близнецы приветствовали других и начали обсуждать вопрос о переносе большего количества каменных инструментов на место обучения.

Молодые воины, которые следили за боем, тоже хотели уйти. Но как только Шао Сюань собирался развернуться и уйти, он услышал, как кто-то с другой стороны крикнул:

- Подождите!

- Что такое? У вас есть что сказать после поражения? Или ты хочешь с кем-то сразиться, Лей? - ухмыльнулся Мао.

Этот "Лей", о котором говорил Мао, был тем, кто раньше стоял за Мэном.

Лей пробудился на год раньше Шао Сюаня и Мао. Он был еще старше Шао Сюаня, когда был пробужден. Если бы кто-то взялся подсчитать, то обнаружил бы, что он был на два года старше Шао Сюаня. Он был самым выдающимся среди своих сверстников, а еще он всегда возвращался в племя с большей из всех них добычей. После двух лет, как он стал воином, он теперь был на голову выше Шао Сюаня, учитывая, что он был намного старше его.

Лей ответил Мао:

- Кто бы из вас мог стать моим противником, если я вступлю в бой? - он говорил это так, словно издевался над непробужденными детьми: "если я вступлю в бой".

Прежде чем Мао успел что-то сказать, Лей отвернулся и посмотрел на Шао Сюаня:

- У нас есть кое-кто на нашей стороне, кто хочет провести дружеский бой с Ах-Сюанем. Обычно, когда Ах-Сюань изучает медицину у Шамана, его трудно найти. Сегодня, по чудесному совпадению, мы все здесь. К тому же, если бы мы организовали этот небольшой бой, то другие непробудившиеся дети получили бы возможность увидеть, что такое настоящий бой между воинами Тотема.

Когда он говорил "Воины Тотема", он сказал это с гордостью. Не только Лей, другие все были рады услышать, как он это сказал.

Молодые воины Тотема хотели похвастаться, в то время как непробудившиеся дети с нетерпением ждали увидеть это. У их отцов были свои битвы и соревнования, а у молодого поколения - свои.

Когда Лей закончил слова, один из парней из этой группы вышел вперед

- Тай? - Мао нахмурился, увидев человека, который вышел.

Тай пробудился в том же году, что и Шао Сюань и Мао. Однако Шао Сюань его не знал хорошо, так как он был в другой охотничьей команде.

Тай поднял руку и уставился на Шао Сюаня, сказав:

- Я слышал, что ты - самый лучший среди наших сверстников, и я уже давно хотел бросить тебе вызов.

Слова Тая не оставили равнодушным и тех, кто был на стороне Мао:

- Кто сказал, что он самый лучший из наших сверстников?

- Заткнись! - Мао посмотрел на того, кто заговорил.

Он не был доволен тем, что приходится это признавать, но он хорошо помнил о том, что произошло во время той охотничьей миссии. Шао Сюань действовал намного лучше, чем он. Кроме того, если бы не Шао Сюань, он, вероятно, оказался бы в брюхе Черного Ветра. Его отец также сказал ему, что он сейчас является соперником Шао Сюаня.

Хотя с тех пор, как это сказал Та, прошло уже полгода, и Мао добивался прогресса быстрее, чем большинство детей в племени, но он понятия не имел, на что способен Шао Сюань, потому что после того он больше ни разу ни был с ним в одной охотничьей группе. Шао Сюань к тому

же не остался в передовой группе. Оба, Мао и Та, не знали о нынешней силе Шао Сюаня.

Мао не верил, что Шао Сюань не добился прогресса в течение этой половины года. Его прогресс можно было увидеть даже по добыче, которую он приносил после каждой охоты.

- Ах-Сюань? - Мао посмотрел на Шао Сюаня и спросил его отношение к этому предложению.

На самом деле, Шао Сюань очень не любил эту привычку сражаться друг с другом, но он не мог отказаться от боя. Если бы он отказался или попытался придумать какие-то оправдания, чтобы избежать боя, его бы сразу стали считать слабаком.

Когда кто-то бросает вызов вам, вы обязаны его принять. Это было неписаное правило в племени.

Поскольку он не мог отказаться от этого, ему пришлось принять вызов. Шао Сюань мог воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть, на что способны его сверстники.

Сложив вещи, которые были у него в руках, Шао Сюань сказал близнецам:

- Последите за моими вещами.

Поскольку Тай шагнул вперед, люди отступили, чтобы освободить для него место.

Шао Сюань вошел в образовавшийся круг, глядя на молодого воина.

Глаза Тая не выглядели дружелюбными. Он снял плащ и отбросил его в сторону, оставшись стоять на холодном воздухе лишь в кожаной безрукавке. Возможно, он показывал разницу между воинами Тотема и обычными детьми, или, возможно, он снял плащ, чтобы было удобнее двигаться. Или, может быть, он пытался тем самым похвастаться своими тотемическими узорами во время боя?

Это можно было назвать хобби воинов. Они очень любили демонстрировать тотемические узоры на своих руках.

Тай стиснул кулаки так, что его пальцы захрустели. С громким ревом он стимулировал силу Тотема внутри своего тела, и тотемические узоры, которые были отличительной чертой воинов Тотема, быстро распространились от его лица по шее. Тотемические узоры на руках тоже были очень яркими, они распространились от плеч примерно на пять-шесть сантиметров.

Увидев тотемические узоры на теле Тая, многие непробужденные дети уставились на них с завистью. Каждый раз, когда воины сравнивали тотемические узоры, они могли лишь наблюдать со стороны.

Среди сверстников, которые пробудились в одно с ним время, Тай быстро продвигался вперед. Поскольку он всегда занимал высокое положение, люди хорошо знали его силу.

Затем толпа перенесла свое внимание на другую сторону круга. Люди поняли, что мало что знают о Шао Сюане, который был из сиротской пещеры из район горного подножия.

В отличие от высокомерного поведения Тая, Шао Сюань стоял в своей части ринга, словно истукан.